

НОВЕЛЛЫ
ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ДОГОВОРЕ

ПОСТАТЕЙНЫЙ КОММЕНТАРИЙ
к главам 27–29

Под редакцией П.В. Крашенинникова

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

Коллектив авторов
Гражданский кодекс
Российской Федерации.
Общие положения о
договоре. Постатейный
комментарий к главам 27–29

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37663610
Гражданский кодекс Российской Федерации Общие положения о
договоре Постатейный комментарий к главам 27–29:
ISBN 978-5-8354-1177-1*

Аннотация

Предлагаемое издание содержит постатейный комментарий к подразделу 2 «Общие положения о договоре» раздела III ГК РФ, включающего три главы: 27 «Понятие и условия договора», 28 «Заключение договора» и 29 «Изменение и расторжение договора». Анализ дается с учетом вступившего в силу 1 июня 2015 г. Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

Авторами комментариев выступают представители различных юридических научных школ и направлений. В книге наряду с

анализом правоприменительной практики дается сравнительный анализ измененных положений Кодекса.

Данная работа является 13-й книгой в серии «Новеллы гражданского законодательства», издающейся с 2013 г.

Издание будет полезно студентам, аспирантам и преподавателям юридических вузов, судьям и адвокатам, сотрудникам юридических служб, руководителям коммерческих и некоммерческих организаций.

Содержание

Авторы комментариев	5
Вступительное слово	8
Раздел III. Общая часть обязательственного права	15
Глава 27. Понятие и условия договора	16
Статья 420. Понятие договора	16
Статья 421. Свобода договора	25
Статья 422. Договор и закон	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Гражданский кодекс Российской Федерации Общие положения о договоре Постатейный комментарий к главам 27–29

Авторы комментариев

Витрянский Василий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ – ст. 426, 428–429.4.

Гонгало Бронислав Мичиславович, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного юридического университета, директор Уральского филиала Российской школы частного права, доктор юридических наук, профессор – ст. 420 (в соавт. с П.В. Крашенинниковым), 423, 425, 430, 434.1–437.

Дёмкина Алеся Вячеславовна, ведущий советник аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, кандидат юридических наук – ст. 446, 450.1.

Казанцев Михаил Федорович, заведующий отделом права Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, доктор юридических наук – ст. 422, 447–449.1.

Крашенинников Павел Владимирович, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ – вступительное слово; ст. 420 (в соавт. с Б.М. Гонгалю), 424, 434.

Мионов Илья Борисович, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, кандидат юридических наук – ст. 450, 451–453.

Михеева Лидия Юрьевна, заместитель председателя Совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, член Общественной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор – ст. 427, 432, 433, 444, 445.

Новак Денис Васильевич, заместитель директора Департамента экономического законодательства Министерства

юстиции РФ, кандидат юридических наук, магистр частного права – ст. 431.1, 431.2.

Рузакова Ольга Александровна, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, доктор юридических наук – ст. 438–443.

Суханов Евгений Алексеевич, заведующий кафедрой гражданского права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ – ст. 421, 431.

Вступительное слово

Старинная русская пословица «договор дороже денег» долгие годы служила моральным императивом не только для российских купцов, но и для всех, кто дорожил своей репутацией, для кого слово «честь» не было пустым звуком.

На заре восстановления рыночных отношений в современной России куда более популярным стал эвфемизм «кинуть». Он означал не только отказ от выполнения договорных обязательств, но и подписание кабального договора под давлением, включение в договор «незаметного» пункта, в соответствии с которым контрагент неожиданно оказывался должен значительную сумму, и прочие схемы мошенничества. Так что законодательное регулирование обязательственных отношений стало жизненно необходимым. После вступления в силу Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, Кодекс) в 1995 г. ситуация в значительной мере нормализовалась.

Однако жизнь не стоит на месте, и в 2012 г. был запущен процесс модернизации ГК РФ, который близится к завершению.

В этой книге мы продолжаем обсуждение поправок к Кодексу, начатое в предыдущих комментариях¹. На этот раз

¹ О подготовке и прохождении названного проекта см.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Под ред.

речь пойдет об общих положениях договорного права, содержащихся в восьмом блоке поправок, посвященном модерни-

П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 8–10; Гражданский кодекс Российской Федерации. Наследственное право. Постатейный комментарий к разделу V / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. С. 5–6; Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9–12 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: КонсультантПлюс; Статут, 2013; Гражданский кодекс Российской Федерации. Недвижимые и движимые вещи. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6–8 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: КонсультантПлюс; Статут, 2014; Гражданский кодекс Российской Федерации. Международное частное право. Постатейный комментарий к разделу VI / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: КонсультантПлюс; Статут, 2014; Гражданский кодекс Российской Федерации. Аренда. Наем жилого помещения: Постатейный комментарий к главам 34 и 35 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: КонсультантПлюс; Статут, 2014; Гражданский кодекс Российской Федерации. Публичное обещание награды. Публичный конкурс. Проведение игр. Лотерея. Постатейный комментарий к главам 56–58 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: КонсультантПлюс; Статут, 2014; Гражданский кодекс Российской Федерации. Залог. Перемена лиц в обязательстве. Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: КонсультантПлюс; Статут, 2014; Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69–71 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: КонсультантПлюс; Статут, 2014; Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: КонсультантПлюс; Статут, 2014; Гражданский кодекс Российской Федерации: Фирменное наименование. Товарный знак. Место происхождения товара. Коммерческое обозначение. Постатейный комментарий к главе 76 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: КонсультантПлюс; Статут, 2015; Гражданский кодекс Российской Федерации: Патентное право. Право на селекционные достижения. Постатейный комментарий к главам 72 и 73 / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: КонсультантПлюс; Статут, 2015.

зации обязательственного права.

1 июня 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»². В нем уточняются понятие обязательства, а также действующие правила об исполнении и прекращении обязательств. Усовершенствованы правила ответственности за нарушение обязательств и их отдельные положения, рассмотрены способы обеспечения исполнения обязательств. Кроме того, вводятся новые для отечественного законодательства институты права, касающиеся обязательств и корпоративных отношений.

Тема гражданско-правовых договоров, которым и посвящена настоящая книга, является одной из самых актуальных во все времена и у всех народов начиная с Древнего Рима. Именно там появилось ставшее классическим для многих стран определение гражданско-правового договора, в значительной степени отраженное в ст. 420 ГК РФ. Без преувеличения, в Кодексе более половины всего нормативного материала посвящено договорным обязательствам, этой же теме посвящены сотни федеральных законов (включая кодексы) и подзаконных актов. Невозможно перечислить все работы, авторы которых внесли значительный вклад в развитие договорного права в разные периоды истории страны. В их числе труды К.П. Победоносцева «Курс гражданского права.

² Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

Третья часть: Договоры и обязательства» (по изд. 1896 г.)³, О.С. Иоффе «Договоры в социалистическом хозяйстве»⁴, М.И. Кулагина «Предпринимательство и право: опыт Запада»⁵, Р.О. Халфиной «Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве»⁶, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского «Договорное право»⁷ и др.

Договорные отношения характерны не только для гражданского, но и для других отраслей права. Из гражданско-правовых в свое время выделились трудовые договоры. На сегодняшний день большое значение имеют договоры в семейном праве. В связи с усилением диспозитивных начал семейного законодательства такие договоры стали более многообразными. Их количество значительно увеличилось по сравнению с тем, что было еще 15–20 лет назад, в период действия Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. Несмотря на многообразие договорных отношений, регулируемых разными отраслями права, как отмечал К.П. Победоносцев, «лишь в гражданском праве договор достигает полной определенности и твердости. Здесь он является в разнообразных

³ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Третья часть: Договоры и обязательства. М., 2003 (по изд. 1896 г.).

⁴ Иоффе О.С. Договоры в социалистическом хозяйстве. М., 1964.

⁵ Кулагин М.И. Избранные труды. М.: Статут, 1997.

⁶ Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954.

⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. М., 2003 и другие книги серии «Договорное право».

видах, принимает разнообразные формы и простирается на всякого рода юридические отношения»⁸.

Настоящее издание содержит постатейные комментарии к под-разд. 2 «Общие положения о договоре» разд. III ГК РФ, охватывающему три главы:

- гл. 27 «Понятие и условия договора»;
- гл. 28 «Заключение договора»;
- гл. 29 «Изменение и расторжение договора».

Авторами комментариев являются представители различных юридических научных школ и направлений. В книге наряду с анализом правоприменительной практики дается сравнительный анализ измененных положений Кодекса.

30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Принят Государственной Думой
21 октября 1994 г.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(В ред. федеральных законов от 20.02.1996 № 18-ФЗ,

⁸ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т. 3. М.: Зерцало, 2003. С. 3.

от 12.08.1996 № 111-ФЗ, от 08.07.1999 № 138-ФЗ, от 16.04.2001 № 45-ФЗ, от 15.05.2001 № 54-ФЗ, от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 14.11.2002 № 161-ФЗ, от 26.11.2002 № 152-ФЗ, от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 23.12.2003 № 182-ФЗ, от 29.06.2004 № 58-ФЗ, от 29.07.2004 № 97-ФЗ, от 29.12.2004 № 192-ФЗ, от 30.12.2004 № 213-ФЗ, от 30.12.2004 № 217-ФЗ, от 02.07.2005 № 83-ФЗ, от 21.07.2005 № 109-ФЗ, от 03.01.2006 № 6-ФЗ, от 10.01.2006 № 18-ФЗ, от 03.06.2006 № 73-ФЗ, от 30.06.2006 № 93-ФЗ, от 27.07.2006 № 138-ФЗ, от 03.11.2006 № 175-ФЗ, от 04.12.2006 № 201-ФЗ, от 18.12.2006 № 231-ФЗ, от 18.12.2006 № 232-ФЗ, от 29.12.2006 № 258-ФЗ, от 05.02.2007 № 13-ФЗ, от 26.06.2007 № 118-ФЗ, от 19.07.2007 № 197-ФЗ, от 02.10.2007 № 225-ФЗ, от 01.12.2007 № 318-ФЗ, от 06.12.2007 № 333-ФЗ, от 24.04.2008 № 49-ФЗ, от 13.05.2008 № 68-ФЗ, от 14.07.2008 № 118-ФЗ, от 22.07.2008 № 141-ФЗ, от 23.07.2008 № 160-ФЗ, от 30.12.2008 № 306-ФЗ, от 30.12.2008 № 311-ФЗ, от 30.12.2008 № 312-ФЗ, от 30.12.2008 № 315-ФЗ, от 09.02.2009 № 7-ФЗ, от 29.06.2009 № 132-ФЗ, от 17.07.2009 № 145-ФЗ, от 27.12.2009 № 352-ФЗ, от 08.05.2010 № 83-ФЗ, от 27.07.2010 № 194-ФЗ, от 07.02.2011 № 4-ФЗ, от 06.04.2011 № 65-ФЗ, от 28.11.2011 № 337-ФЗ, от 30.11.2011 № 363-ФЗ, от 06.12.2011 № 393-ФЗ, от 06.12.2011 № 405-ФЗ, от 03.12.2012 № 231-ФЗ, от 03.12.2012 № 240-ФЗ, от 29.12.2012 № 282-ФЗ, от 30.12.2012 № 302-ФЗ, от 11.02.2013 № 8-ФЗ, от 07.05.2013 № 100-ФЗ, от 28.06.2013

№ 134-ФЗ, от 02.07.2013 № 142-ФЗ, от 02.07.2013 № 167-ФЗ, от 23.07.2013 № 245-ФЗ, от 02.11.2013 № 302-ФЗ, от 21.12.2013 № 367-ФЗ, от 12.03.2014 № 35-ФЗ, от 05.05.2014 № 99-ФЗ, от 05.05.2014 № 129-ФЗ, от 23.06.2014 № 171-ФЗ, от 22.10.2014 № 315-ФЗ, от 31.12.2014 № 499-ФЗ, от 08.03.2015 № 42-ФЗ, от 06.04.2015 № 80-ФЗ, от 23.05.2015 № 133-ФЗ, от 29.06.2015 № 210-ФЗ, от 13.07.2015 № 216-ФЗ, от 13.07.2015 № 268-ФЗ, с изм., внесенными федеральными законами от 24.07.2008 № 161-ФЗ, от 18.07.2009 № 181-ФЗ, Постановлением Конституционного Суда РФ от 27.06.2012 № 15-П)

Раздел III. Общая часть обязательственного права

Подраздел 2. Общие положения о договоре

Глава 27. Понятие и условия договора

Статья 420. Понятие договора

1. Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

2. К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 настоящего Кодекса, если иное не установлено настоящим Кодексом.

3. К обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах (статьи 307–419), если иное не предусмотрено правилами настоящей главы и правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в настоящем Кодексе.

4. К договорам, заключаемым более чем двумя сторонами, общие положения о договоре применяются, если это не противоречит многостороннему характеру таких договоров.

1. Понятие «договор» является многозначным как в законодательстве, так и в теории.

Во-первых, как указано в п. 1 комментируемой статьи, это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изме-

нении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Договор – это юридический факт, правомерное действие, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

По своей правовой природе договор – это двусторонняя или многосторонняя сделка, порождающая, изменяющая или прекращающая обязательство.

Договор с волевой стороны представляет собой систему волеизъявлений, каждое из которых по отдельности не влечет правовых последствий; в совокупности же они представляют собой соглашение, на основании которого и происходит динамика (возникновение, изменение, прекращение) гражданского правоотношения.

Во-вторых, под договором подразумевается гражданско-правовое отношение, порождаемое договором-соглашением.

В элементарном виде правоотношение представляет собой связь субъектов, осуществляемую посредством прав и обязанностей. Поэтому когда мы говорим, что по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязана передать вещь в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель должен принять эту вещь и уплатить за нее определенную денежную сумму, то речь идет о договоре купли-продажи как правоотношении. А это правоотношение (связь покупателя и продавца с присущими ему указанными обязанностями и корреспондирующими им правами) порож-

дено соглашением (договором-соглашением) о купле-продаже.

Наконец, в-третьих, под договором понимается документ, содержащий условия соглашения. В этом смысле о договоре говорится, например, в п. 2 ст. 434 ГК РФ.

Таким образом, в законодательстве, доктрине и правоприменительной практике термином «договор» обозначаются различные понятия: 1) соглашение, юридический факт; 2) правовое отношение; 3) документ.

В 50-е гг. прошлого столетия О.А. Красавчиков указывал: «Не вызывает сомнения, что подобное разночтение одного и того же термина не может не привести к различным недоразумениям и затруднениям теоретического и практического порядка»⁹. Ничего не изменилось и в наше время. Есть и затруднения, и недоразумения, и, увы, путаница, в том числе в законе. Так, в силу п. 1 ст. 339 ГК РФ в договоре о залоге должны быть указаны предмет залога, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом. В данном случае говорится о договоре как документе, хотя конечно же преследуется цель обозначить существенные условия договора как соглашения.

В утратившем ныне силу Законе РФ от 29 мая 1992 г. № 2872-І «О залоге» (п. 4 ст. 10) указывалось: «Условие о за-

⁹ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 173.

логе может быть включено в договор, по которому возникает обеспеченное залогом обязательство. Такой договор должен быть совершен в форме, установленной для договора о залоге».

Идея абсолютно правильная, но словесное воплощение неясное. Когда говорится об «условии о залоге», то имеется в виду договор о залоге как соглашение (о залоге). Под «договором, по которому возникает обеспеченное залогом обязательство» понимается договор-соглашение, порождающий основное (обеспечиваемое залогом) обязательство. И наконец, когда указывается, что «такой договор должен быть совершен в форме, установленной для договора о залоге», то подразумевается договор-документ, в котором излагаются условия договора (как соглашения), являющегося основанием возникновения основного (обеспечиваемого) обязательства, и договора (как соглашения) о залоге. Договор-документ один, договоров-соглашений два. Закон указывает на допустимость такой ситуации, и подобных ситуаций множество.

2. Значение договора трудно переоценить. Это наиболее распространенный вид сделок.

Благодаря договорам осуществляется товарообмен. В договорную форму облакаются отношения, возникающие на рынке, множество бытовых отношений, социальные связи, складывающиеся по поводу жилья, земли и иных объектов недвижимости, и т.д.

Договор является регулятором общественных отношений (см. также ст. 421, 422 ГК и соответствующие комментарии).

3. Поскольку договор является сделкой, постольку естественным представляется указание, содержащееся в п. 2 комментируемой статьи. В частности, к договорам применимы указания ГК РФ, включенные в п. 3 ст. 154 (для заключения договора необходимо выражение согласованной воли сторон), ст. 157 (о сделках, совершенных под условием), ст. 158–165 (о форме сделок и их государственной регистрации) и т.д.

Глава 9 «Сделки» ГК РФ сконструирована прежде всего в расчете на регулирование именно договорных отношений. Более того, к односторонним сделкам применяются соответственно общие положения об обязательствах и о договорах постольку, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделки (ст. 156 ГК).

Вместе с тем Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ п. 2 комментируемой статьи дополнен указанием на то, что правила о двух- и многосторонних сделках применяются, если иное не установлено Гражданским кодексом.

Таким образом, по общему правилу нормы о двух- и многосторонних сделках по-прежнему применимы к договору. Но в ГК РФ (и только в нем) может предусматриваться иное. Например, положения ГК РФ о недействительности сделок (§ 2 гл. 9) применяются к договорам, если иное не установлено правилами об отдельных видах договоров и ст. 431.1

ГК РФ (см. ст. 431.1 и комментарий к ней).

4. Рассматривая правило, включенное в п. 3 комментируемой статьи, необходимо отметить следующее.

Все обязательно-правовые нормы делятся на две большие группы:

1) общая часть обязательственного права, образующая разд. III ГК РФ (ст. 307–453). Это нормы об основаниях возникновения обязательств, исполнении обязательств, ответственности за нарушения, о видах договоров, заключении договоров и т.д.;

2) особенная часть обязательственного права. Это нормы, регулирующие отношения, возникающие из договоров (купли-продажи, аренды, дарения и др.), вследствие причинения вреда и т.д.

Нормы общей части обязательственного права распространяют свое действие на все виды обязательств. Иное может устанавливаться правилами об отдельных видах обязательств (купли-продажи, аренды, ренты и др.). Причем вопреки указанию, включенному в п. 3 комментируемой статьи, такие специальные правила об отдельных видах договоров могут содержаться не только в ГК РФ. Они есть (и должны быть) во многих других законах и иных правовых актах (например, в транспортных уставах и кодексах, Федеральном законе от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и др).

5. Деление договоров на двусторонние и многосторонние

осуществляется в зависимости от направленности волеизъявлений. Если воли сторон направлены навстречу друг другу, то договор является двусторонним. Если же воли сторон (даже если их всего две) направлены на достижение общей цели («в одну точку»), то договор считается многосторонним. Большинство договоров двусторонние (купля-продажа, дарение, рента и др.). Многосторонних договоров немного (например, о совместной деятельности, о создании юридического лица).

6. Важно различать стороны и участников сделки. Так, в договоре купли-продажи всегда две стороны: продавец и покупатель. Но на стороне продавца и (или) покупателя могут выступать несколько лиц (например, когда несколько субъектов вкладчину приобретают нечто по договору купли-продажи в общую собственность).

7. Классификация договоров осуществляется по различным основаниям. Поскольку договор есть сделка, постольку ранее изложенное о классификации сделок относится и к договорам. Соответственно бывают договоры консенсуальные и реальные, возмездные и безвозмездные и др.

Договоры принято делить на имущественные и организационные. Такое деление осуществляется исходя из объекта и содержания правового отношения, порождаемого договором. Имущественным является договор, на основе которого возникает имущественно-правовая связь (имущественное отношение); он обеспечивает перемещение материаль-

ных благ (товарообмен). Организационный договор направлен на то, чтобы обеспечить возникновение в будущем имущественных отношений, упорядочить эти отношения.

подавляющее большинство договоров являются имущественными: купля-продажа, мена, дарение, аренда и др.

Организационных договоров сравнительно немного. Ими являются договоры о создании юридических лиц (см. ст. 9 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и ст. 11 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), договоры об организации перевозок, предварительные (ст. 429 ГК), рамочные (ст. 429.1 ГК) и др.

Выделяются договоры публичные (ст. 426 ГК), договоры присоединения (ст. 428 ГК).

В законе устанавливается ряд особенностей на тот случай, если в договоре участвует потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»; ГК РФ (п. 3 ст. 492, п. 6 ст. 503, п. 3 ст. 730) и др.).

8. Нередко в законе говорится о дополнительном соглашении к договору. На практике заключение таких дополнитель-

ных соглашений весьма распространенное явление. В связи с этим требуется определить соотношение понятий «договор» и «дополнительное соглашение к договору».

Словосочетание «дополнительное соглашение к договору» также многозначно. Под дополнительным соглашением понимают: а) действие (соглашение) участников уже существующего договора, направленное на изменение (дополнение) условий договора-соглашения, изменение (дополнение) прав и обязанностей участников правоотношения; б) документ, содержащий условия об изменении (дополнении) договора-соглашения.

Дополнительное соглашение к договору – это тоже договор-соглашение, поскольку оно отвечает признакам договора, указанным в комментируемой статье. И в то же время это сделка. Отсюда следует важный практический вывод: общие правила о договорах распространяются и на дополнительные соглашения к договорам, если иное не установлено законом или договором. Например, заключение дополнительного соглашения к договору подчинено правилам о заключении договоров; условия действительности сделок (о правосубъектности, воле, волеизъявлении и др.) распространяются и на дополнительное соглашение к договору. Если, предположим, договор подлежит нотариальному удостоверению или государственной регистрации, то и дополнительное соглашение к такому договору должно быть также совершено в нотариальной форме и зарегистрировано.

Следует иметь в виду, что дополнительное соглашение к договору не работает само по себе, поскольку в отсутствие того договора, по отношению к которому оно дополнительно (его незаключенность, недействительность), дополнительное соглашение есть юридический ноль.

Статья 421. Свобода договора

1. Граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

2. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. К договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, при отсутствии признаков, указанных в пункте 3 настоящей статьи, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона (пункт 1 статьи 6) к отдельным отношениям сторон по договору.

3. Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

4. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

5. Если условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, соответствующие условия определяются обычаями, применимыми к отношениям сторон.

1. Закрепленный в комментируемой статье принцип сво-

боды договора представляет собой одно из основополагающих начал частного правового регулирования, которое по своему значению стоит в одном ряду с принципами равенства участников гражданско-правовых отношений и неприкосновенности собственности. Дело в том, что договорные отношения субъектов гражданского права основаны на их взаимном юридическом равенстве, поскольку по общему правилу эти лица являются частными собственниками своего имущества. Поэтому заключение гражданско-правовых договоров и формирование сторонами их условий по общему правилу также носят сугубо добровольный характер, основанный на свободном соглашении участников, определяемом исключительно их собственными интересами.

2. В соответствии с правилами комментируемой статьи свобода договора проявляется в трех основных аспектах: 1) свобода заключения договора и недопустимость принуждения к вступлению в договорные отношения (п. 1 комментируемой статьи); 2) свобода определения юридической природы (характера) заключаемого договора (п. 2 и 3 комментируемой статьи); 3) свобода определения условий (содержания) заключаемого договора (п. 4 комментируемой статьи). Вместе с тем принцип свободы договора имеет и другие проявления. Так, по общему правилу стороны договора по своему свободному соглашению могут изменить или расторгнуть (прекратить) заключенный ими договор (п. 1 ст. 450 ГК).

3. Свобода заключения договора и недопустимость при-

нуждения к вступлению в договорные отношения означают, что субъекты гражданского права сами решают, заключать или не заключать тот или иной договор, поскольку никто из них не обязан вступать в договор против своей воли. Принудительное заключение договора допускается лишь в порядке исключения, прямо предусмотренного либо законом (например, п. 3 ст. 426 ГК для публичных договоров), либо добровольно принятым на себя обязательством (например, вытекающим из предварительного договора в соответствии с п. 1 ст. 429 ГК).

Таким образом, была исключена распространенная в прежнем «плановом» хозяйстве обязанность заключения договоров на основе плановых и других административно-правовых актов (нарядов, ордеров и даже прямых указаний органов власти), распространявшаяся как на государственные предприятия, так в отдельных случаях и на граждан. Вследствие этого утратила основу существования категория так называемых хозяйственных договоров, которые государственные и кооперативные юридические лица заключали по административному принуждению и на условиях, установленных указанными актами, а не определенных их собственной волей.

4. Свобода определения характера заключаемого договора состоит в том, что его участники сами решают, какой именно договор им целесообразно заключить. При этом они вправе заключить не только договор, который прямо преду-

смотрен законом или иными правовыми актами, но и такой договор, который не предусмотрен законодательством («непоименованный договор»), если только он не противоречит законодательным запретам и соответствует общим началам (основным принципам) и смыслу гражданского законодательства (п. 1 ст. 8 ГК). Развитое гражданское законодательство не предусматривает исчерпывающего, закрытого перечня (*numerus clausus*) договорных видов и не обязывает стороны «подгонять» свои договорные взаимосвязи под одну из известных, прямо названных законом разновидностей.

В новой редакции п. 2 комментируемой статьи дополнен важными положениями, основанными на выработанных арбитражно-судебной практикой подходах, которые были закреплены в п. 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». В соответствии с ними при оценке того, является ли конкретный договор непоименованным (не предусмотренным законом и иными правовыми актами), необходимо учитывать не название договора, а его предмет, действительное содержание прав и обязанностей сторон, распределение между ними соответствующих рисков и т.п. При этом не следует отождествлять категории «непоименованный договор» и «смешанный договор». В последнем случае речь идет о совокупности нескольких различных видов договоров, не укладываемой в рамки какой-либо одной разновидности поименованных договоров, но содер-

жащей элементы различных, прямо названных в законе или ином правовом акте договоров (и (или) их разновидностей).

Установив, что речь идет о непоименованном договоре (в котором отсутствуют признаки смешанного договора), суд не вправе применять к нему правила об отдельных видах поименованных договоров. Однако он может применить такие нормы к непоименованному договору по *аналогии закона* (но не по аналогии права), предусмотренной п. 1 ст. 6 ГК. Условиями этого являются: а) сходство договорных отношений и б) отсутствие их прямого урегулирования соглашением сторон, т.е. самим договором.

Но и эта возможность, как правило, должна касаться применения *диспозитивных* норм о поименованных договорах. Применение к не-поименованным договорам по аналогии закона *императивных* норм о поименованных видах договоров допустимо лишь в исключительных случаях, когда исходя из целей законодательного регулирования ограничить свободу договора необходимо для защиты охраняемых законом интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов или недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон договора. При этом суд обязан указать на то, какие именно особые интересы защищаются путем применения по аналогии закона императивной нормы о поименованном договоре к условиям непоименованного договора.

5. Согласно п. 3 комментируемой статьи участники гражд-

данских правоотношений вправе заключить смешанный договор, содержащий элементы различных известных (поименованных) разновидностей договоров. К такому договору в соответствующих частях применяются правила о тех договорах, элементы которых содержатся в нем. Так, ст. 501 ГК РФ предусматривает возможность заключения договора найма-продажи, по которому покупатель товара сначала становится его нанимателем (арендатором). До момента продажи такого товара (т.е. до перехода права собственности на него к приобретателю) к отношениям сторон данного договора применяются правила об аренде (имущественном найме), а после перехода к нанимателю права собственности на вещь (товар) – правила о купле-продаже.

Смешанным договором (банковского счета и кредитным) также является названный в п. 1 ст. 850 ГК РФ договор кредитования банковского счета (иногда называемый «овердрафтом» (от англ. *overdraft* – сверх лимита, т.е. сверх суммы на счете))¹⁰. В соответствии с этим договором банк оплачивает требования кредиторов своего клиента (владельца счета, выступающего одновременно в роли заемщика) в пределах обусловленного договором лимита даже при отсутствии средств на его счете или на большую сумму, чем та, которая числится на его счете (т.е. «кредитует счет»). Арбит-

¹⁰ См. п. 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 апреля 1999 г. № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» (Вестник ВАС РФ. 1999. № 7).

ражно-судебная практика признала договор об обмене товаров на эквивалентные по стоимости услуги не договором мены, а смешанным договором, поскольку в нем содержатся элементы договоров купли-продажи и возмездного оказания услуг¹¹.

Смешанный договор следует отличать от комплексного договора, представляющего собой совокупность нескольких вполне самостоятельных договоров, условия которых зафиксированы в едином документе, согласованном сторонами. Например, конкретный договор поставки товаров может также содержать условия о страховании этих товаров, их хранении, перевозке и т.п. В такой ситуации не требуется оформления сторонами нескольких различных договоров (документов), но она не приводит и к появлению единого (смешанного) договора¹².

Разумеется, нет препятствий для заключения договора, содержащего элементы поименованных и непоименованных договоров. Хотя такой договор и нельзя считать смешанным в смысле п. 3 комментируемой статьи, к нему в соответствующей части будут применяться правила о том или ином поименованном договоре, а непоименованный договор будет

¹¹ См. п. 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 сентября 2002 г. № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» (Вестник ВАС РФ. 2003. № 1).

¹² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов. 3-е изд. М., 2005. С. 945 (автор комментария – Н.И. Клейн).

оцениваться и регулироваться с точки зрения указанных выше критериев, предусмотренных в п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16.

6. Свобода договора состоит и в том, что его стороны своей волей определяют его содержание и формируют его конкретные условия (если только содержание какого-либо условия не определено императивной нормой закона или иного правового акта). Так, условие о цене приобретаемого товара обычно согласуется самими контрагентами, но в отдельных случаях определяется установленными государством тарифами, ставками и т.п. (например, когда речь идет о продукции или услугах естественных монополий).

7. При регулировании договорных отношений ГК РФ широко использует диспозитивные нормы, которые действуют в качестве условий договоров только в тех случаях, когда стороны не урегулировали возникший вопрос иначе и (или) тем самым не исключили применение к их отношениям соответствующей диспозитивной нормы. Следовательно, основная особенность диспозитивных норм состоит в том, что они допускают и даже предполагают возможность отступления от содержащихся в них правил, тогда как императивные нормы предусматривают необходимость строгого выполнения содержащихся в них предписаний. Поэтому диспозитивное регулирование (использование диспозитивных норм права) также представляет собой одно из проявлений свободы до-

говора.

К числу диспозитивных норм относятся, например, многие общие правила исполнения договорных обязательств: о возможности исполнения обязательства по частям (ст. 311 ГК), о сроке его исполнения и возможности досрочного исполнения (ст. 314 и 315 ГК), о месте исполнения обязательства (ст. 316 ГК) и др. По существу такие нормы содержат своеобразную «подсказку» сторонам договора относительно того, какие его условия им также следовало бы согласовать (хотя они могут этого и не делать), а возможность применения этих норм фактически восполняет отсутствующую волю сторон относительно некоторых условий договора, т.е. заполняет имеющиеся в нем пробелы. При этом предлагаемое диспозитивной нормой правило основывается на многолетней практике договорных отношений и обычно представляет собой наиболее оптимальный вариант соответствующего договорного условия.

Для того чтобы определить диспозитивный или императивный характер конкретной нормы закона, ее содержание следует толковать «исходя из ее существа и целей законодательного регулирования», а не только принимая во внимание буквальное значение содержащихся в ней слов и выражений. Иначе говоря, как разъяснено в абз. 3 п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16, суд при установлении юридической природы нормы права принимает во внимание также «и те цели, ко-

которые преследовал законодатель, устанавливая данное правило», поскольку от них (а не только от формулировок норм закона) в конечном счете зависит императивный или диспозитивный характер применяемой нормы права.

8. Пункт 5 комментируемой статьи предусматривает дополнительную возможность восполнения пробелов в содержании заключенного договора, т.е. определения его условий в отсутствие прямо выраженного согласованного волеизъявления его сторон или диспозитивной нормы, с помощью применимого к данной ситуации обычая (ст. 5 ГК), который, таким образом, становится дополнительным (субсидиарным) источником договорного права.

При этом в новой редакции п. 5 комментируемой статьи исключены слова «делового оборота», поскольку посвященная обычаям ст. 5 ГК в редакции Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ расширила понятие обычая, не связывая его более только с обычаями делового (предпринимательского) оборота.

Вместе с тем в качестве обычаев к договору, конкретное условие которого не определено ни самими сторонами, ни диспозитивной нормой закона, могут применяться примерные условия, разработанные и опубликованные для договоров соответствующего вида (если они отвечают требованиям, предусмотренным ст. 5 ГК), даже при отсутствии прямых отсылок к ним в договоре. Это следует как из п. 5 комментируемой статьи, так и из п. 2 ст. 427 ГК (см. коммента-

рий к ст. 427 ГК), а также из разъяснений судебной практики (абз. 3 п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16).

В сфере предпринимательских договорных отношений наличие и содержание торговых и портовых обычаев, принятых в Российской Федерации, свидетельствует Торгово-промышленная палата РФ (п. 3 ст. 15 Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»).

В договоре может содержаться отсылка к тому или иному обычаю или прямо воспроизводиться его содержание. В такой ситуации обычай считается обыкновением и становится составной частью соответствующего договора (договорным условием). Обычай следует отличать от «заведенного порядка», под которым понимается сложившаяся практика взаимоотношений сторон конкретного договора, т.е. по существу его условия, подразумевавшиеся сторонами. Такая практика, даже не закрепленная прямо в условиях договора, может иметь значение для его участников и учитывается судом при рассмотрении возникшего между ними спора как фактически согласованное сторонами договорное условие.

9. Свобода договора неизбежно подвергается тем или иным ограничениям, установленным в публичном интересе.

Прежде всего содержание всякого договора должно соответствовать императивным нормам закона и иных правовых актов (п. 1 ст. 422 ГК), в противном случае он может быть

признан недействительной сделкой (ст. 168 ГК).

В ряде случаев ограничения договорной свободы вызваны интересами развития рыночных отношений, которые не могут нормально функционировать в отсутствие таких ограничений. Например, ограничиваются возможности монопольных производителей товаров и услуг, которые не вправе навязывать контрагентам условия договоров, используя свое выгодное положение и невозможность потребителей обратиться к другим производителям, т.е. нарушая принципы добросовестной конкуренции.

В частности, органы, регулирующие деятельность естественных монополий, вправе определять потребителей, подлежащих обязательному обслуживанию, а также устанавливать цены (тарифы) или их предельный уровень на продукцию таких монополий, т.е. по сути определять контрагентов и некоторые существенные условия соответствующих договоров (ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях»). Незаконными считаются навязывание предпринимателями своим контрагентам невыгодных условий договоров или необоснованный отказ либо уклонение от их заключения, представляющие собой разновидности недобросовестной конкуренции, а также соглашения хозяйствующих субъектов, направленные на ограничения конкуренции (подп. 3 и 5 п. 1 ст. 10 и п. 1 ст. 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

В особой, повышенной защите нуждаются граждане-потребители, выступающие в качестве заведомо более слабой стороны во взаимоотношениях с профессиональными предпринимателями. Такая защита осуществляется как с помощью некоторых общих норм ГК РФ, так и с помощью специального законодательства о защите прав потребителей. В частности, в договорах, где кредитором является гражданин как потребитель товаров, работ или услуг, стороны лишены права своим соглашением ограничивать установленный законом размер ответственности должника-услугиодателя (п. 2 ст. 400 ГК).

Наконец, в договорных отношениях действует и общий принцип запрета на злоупотребление правом (ст. 10 ГК), в том числе запрета на злоупотребление свободой договора, что также следует считать одним из необходимых ограничений этой свободы. Применение этого принципа оправданно, например, в ситуации, когда банк в качестве стороны кредитного договора навязывает своему клиенту-заемщику несоразмерно большую неустойку за просрочку в возврате кредита, а затем требует ее принудительного взыскания, ссылаясь на принцип свободы договора¹³.

¹³ См. также п. 2, 3, 7, 9, 10 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» (Вестник ВАС РФ. 2009. № 2).

Статья 422. Договор и закон

1. Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

2. Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

1. Комментируемая статья имеет ключевое значение как для договорного права, так и для гражданского права в целом, поскольку определяет соотношение (взаимодействие) договора и закона. В силу принципа свободы договора, нашедшего отражение прежде всего в ст. 1 и 421 ГК РФ, содержание договора по общему правилу определяется сторонами по своему усмотрению. При этом свобода сторон юридически ограничена. Наиболее значимым юридическим фактором, воздействующим на волю сторон и соответственно на содержание заключаемого ими договора, выступает закон (нормы права). Именно поэтому проблема соотношения договора и закона является одной из актуальных в отечествен-

ной цивилистике. После принятия части первой ГК РФ со специальной статьей о договоре и законе внимание теории и практики к этой проблеме возросло¹⁴.

Законоположения комментируемой статьи не имеют аналогов в прежнем отечественном законодательстве (Российской Федерации, РСФСР, СССР, Российской империи)¹⁵, и появление статьи «Договор и закон» в ГК РФ следует расценивать как достижение российского законодателя. Гражданские кодексы ряда государств – участников СНГ содержат статьи, аналогичные настоящей статье. Так, Гражданский кодекс Республики Казахстан включает ст. 383 «Договор и законодательство», а Гражданский кодекс Республики Беларусь – ст. 392 с таким же названием. Это, несомненно, результат сильного влияния части первой модельного Гражданского кодекса для государств – участников СНГ, в основу которой положена часть первая ГК РФ. Гражданский кодекс Украины, испытавший меньшее влияние модельного

¹⁴ См., например: *Садиков О.Н.* Договор и закон в новом гражданском праве России // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2. С. 137–142; *Соцура Л.В.* Соотношение договора и закона // Юрист. 2001. № 2. С. 26–35; *Брагинский М.И.* О нормативном регулировании договоров // Журнал российского права. 1997. № 1. С. 69–77; *Новоселова Л.А.* О сфере действия статьи 422 Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 142–155.

¹⁵ См.: Свод законов гражданских Российской империи. Проект Гражданского уложения Российской империи. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года / Сост. Д.В. Мурзин. Екатеринбург: Изд-во Ин-та частного права, 2003.

Гражданского кодекса, содержит ст. 6 «Акты гражданского законодательства и договор», которая заметно отличается от комментируемой статьи.

2. Предмет комментируемой статьи кратко может быть обозначен как соотношение (взаимодействие) договора и закона (прежде всего с точки зрения воздействия закона на договор и договорное правоотношение). В пределах указанного предмета настоящая статья:

во-первых, определяет, каким правовым нормам должен соответствовать гражданско-правовой договор;

во-вторых, содержит краткое определение императивных норм;

в-третьих, определяет влияние изменений в законодательстве на содержание гражданско-правового договора и возникшего из него договорного правоотношения и тем самым устанавливает специальное правило действия законодательства во времени применительно к гражданско-правовому договору и возникшему из него договорному правоотношению (в исключение из общего правила, предусмотренного ст. 4 ГК).

В соответствии со ст. 156 ГК РФ правила комментируемой статьи применяются также к односторонним гражданско-правовым сделкам постольку, поскольку это не противоречит закону, одностороннему характеру и существу сделок.

Комментируемая статья находится в системной взаимосвязи с рядом других статей ГК РФ (прежде всего со ст. 3, 4,

421), которые должны быть привлечены к толкованию настоящей статьи. В свою очередь эта статья должна учитываться при толковании и применении ст. 3, 4, 421, а также некоторых других статей ГК РФ, например ст. 168, которая посвящена недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта.

3. Закон и договор соотносятся не только (и не столько) как правовая норма и юридический факт. Они взаимодействуют и как регулятивные правовые акты (хотя и разные), которые вместе (хотя и по-разному) моделируют договорное правоотношение. Закон (а равно иной нормативный правовой акт) издается правотворческим органом в рамках публично-властных полномочий и регулирует отношения всех субъектов гражданского права, основанные на любых договорах соответствующего вида, а договор совершается самими субъектами гражданского права (сторонами договора) своей волей и в своем интересе и регулирует отношения, основанные только на данном договоре.

4. Согласно п. 1 комментируемой статьи договор должен соответствовать установленным законом и иными правовыми актами обязательным для сторон правилам (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Общий смысл этого положения в целом достаточно ясен. Оно устанавливает, каким правовым нормам, содержащимся в каких нормативных правовых актах должен соответствовать договор. Вместе с тем характеристика воздействия зако-

на (норм права) на договор не исчерпывается общей формулой «договор должен соответствовать закону (нормам права)». Механизм взаимодействия договора и закона гораздо более сложен, многогранен и вариативен. Он различается в зависимости от вида (свойств) нормы права, воздействующей на договор, от вида (свойств) нормативного правового акта, содержащего данную норму права, от того, воздействует ли норма права на договор или непосредственно на договорное правоотношение, от ряда других факторов, без учета которых сложно понять, как в действительности правовые нормы воздействуют на договор и договорное правоотношение, как вообще договор взаимодействует с законом.

5. Устанавливая, что договор должен соответствовать императивным нормам, п. 1 комментируемой статьи определяет императивные нормы как обязательные для сторон правила. Такое определение, основанное на традиционном понимании императивных норм, представляется слишком общим, поскольку не раскрывает характер (аспект) обязательности, присущий императивным нормам. Достаточно сказать, что не только императивные, но и диспозитивные нормы являются обязательными для сторон правилами при исполнении договорного обязательства в случаях, когда стороны не отступили в договоре от диспозитивных норм. Поэтому приведенное в п. 1 комментируемой статьи краткое определение императивных норм как обязательных для сторон правил не раскрывает в достаточной мере признаки им-

перативных норм. Характеристику императивных норм целесообразно осуществлять во взаимосвязи с диспозитивными нормами, поскольку эти виды норм являются результатом классификации правовых норм по одному основанию.

В соответствии п. 4 ст. 421 ГК РФ диспозитивная норма права может быть определена как норма права, от которой стороны регулируемого этой нормой отношения вправе по обоюдному согласию неограниченно отступить, урегулировав свои отношения иным образом, или исключить ее применение к своим отношениям. Соответственно императивная норма права – это норма права, от которой стороны регулируемого этой нормой отношения не вправе по своему усмотрению неограниченно отступить или исключить ее применение к своим отношениям¹⁶.

Сопоставляя диспозитивные нормы с императивными, М.И. Брагинский пришел к выводу, что «первые по самой своей сути представляют собой лишь условный вариант вторых. Имеется в виду, что любая диспозитивная норма превращается в императивную исключительно в силу того факта, что стороны не выразили согласия на отступление от нее,

¹⁶ Императивным и диспозитивным нормам посвящены, в частности, следующие работы: *Садиков О.Н.* Императивные и диспозитивные нормы в гражданском праве // *Юридический мир*. 2001. № 7. С. 4–9; *Латишин И.С.* Диспозитивные нормы права. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД, 2002; *Каранетов А.Г.* Свобода договора и пределы императивности норм гражданского права // *Вестник ВАС РФ*. 2009. № 11. С. 100–133; *Степанов Д.И.* Диспозитивность норм договорного права. К концепции реформы общих положений Гражданского кодекса РФ о договорах // *Вестник ВАС РФ*. 2013. № 5. С. 6–59.

предусмотрев в договоре какой-либо другой вариант. С момента заключения договора диспозитивная норма, если иное не предусмотрено в ней, является таким же абсолютным, не знающим исключений регулятором поведения сторон, как и норма императивная»¹⁷. Действительно, если при заключении договора стороны не отступили от диспозитивной нормы, предусмотрев отличное от этой нормы договорное условие, или не исключили ее применение к своим отношениям, то после заключения договора стороны должны соблюдать диспозитивную норму так же, как и императивную. Однако диспозитивная норма остается диспозитивной, потому что стороны и после заключения договора вправе по обоюдному согласию отступить от диспозитивной нормы, включив в уже заключенный договор (путем его изменения) условия, отличные по содержанию от диспозитивной нормы, а равно исключив применение этой нормы к своим отношениям.

Важное значение для квалификации конкретных норм в качестве императивных или диспозитивных имеет постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»¹⁸, которое содержит, в частности, следующие разъяснения:

¹⁷ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 242.

¹⁸ Вестник ВАС РФ. 2014. № 5. См. также: Каранетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 8. С. 4–97.

– норма, определяющая права и обязанности сторон договора, является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного этой нормой правила (например, в ней предусмотрено, что такое соглашение ничтожно, запрещено или не допускается, либо указано на право сторон отступить от содержащегося в норме правила только в ту или иную сторону, либо названный запрет иным образом недвусмысленно выражен в тексте нормы). Вместе с тем из целей законодательного регулирования может следовать, что содержащийся в императивной норме запрет на соглашение сторон об ином должен толковаться ограничительно. В частности, суд может признать, что данный запрет не допускает установление сторонами только условий, ущемляющих охраняемые законом интересы той стороны, на защиту которой эта норма направлена (п. 2);

– при отсутствии в норме, регулирующей права и обязанности по договору, явно выраженного запрета установить иное она является императивной, если исходя из целей законодательного регулирования это необходимо для защиты особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.), недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора. В таком случае суд констатирует, что исключение согла-

шением сторон применения данной нормы или установление условия, отличного от предусмотренного в ней, недопустимо либо в целом, либо в той части, в которой она направлена на защиту названных интересов. При этом если норма содержит прямое указание на возможность предусмотреть иное соглашением сторон, суд исходя из существа нормы и целей законодательного регулирования может истолковать такое указание ограничительно, т.е. сделать вывод о том, что диспозитивность этой нормы ограничена определенными пределами, в рамках которых стороны договора свободны установить условие, отличное от содержащегося в ней правила. При возникновении спора об императивном или диспозитивном характере нормы, регулирующей права и обязанности по договору, суд должен указать, каким образом существо законодательного регулирования данного вида договора, необходимость защиты соответствующих особо значимых охраняемых законом интересов или недопущение грубого нарушения баланса интересов сторон предопределяют императивность этой нормы либо пределы ее диспозитивности (п. 3);

– если норма не содержит явно выраженного запрета на установление соглашением сторон условия договора, отличного от предусмотренного в ней, и отсутствуют критерии императивности, указанные в п. 3 Постановления (см. предыдущий абзац), она должна рассматриваться как диспозитивная. В таком случае отличие условий договора от содержания данной нормы само по себе не может служить основани-

ем для признания этого договора или отдельных его условий недействительными по ст. 168 ГК РФ (п. 4).

6. Пункт 1 комментируемой статьи предусматривает необходимость соответствия договора императивным нормам и прямо не затрагивает вопрос о соответствии договора диспозитивным нормам. Из этого обстоятельства и, что важнее, из существа диспозитивных норм следует, что договор может не соответствовать диспозитивным нормам. Таким образом, договор (как сделка, правовой акт) должен соответствовать только императивным нормам и не должен (но может) соответствовать диспозитивным нормам, в каком бы источнике права они ни содержались¹⁹. Иными словами, стороны договора не обязаны определять условия договора в соответствии с диспозитивными правовыми нормами, содержащимися в любых нормативных правовых актах.

7. Пункт 1 комментируемой статьи, устанавливая, что договор должен соответствовать императивным нормам, при этом указывает источники таких норм – закон и иные правовые акты. Отсюда следует важный вывод: договор должен соответствовать императивным нормам, содержащимся не в любом нормативном правовом акте (источнике права). Поэтому для понимания юридического содержания п. 1 комментируемой статьи необходимо выяснить, каким норматив-

¹⁹ Существуют и иные точки зрения по этому вопросу. См., например: *Садиков О.Н.* Договор и закон в новом гражданском праве России // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2. С. 18.

ным правовым актам (в части содержащихся в них императивных норм) договор должен соответствовать, а каким не должен соответствовать (выражение «не должен соответствовать» юридически равнозначно выражению «может не соответствовать», но не выражению «должен не соответствовать»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.